

18+

РАМИНА МОНСАЛЬВИ

Сказки для невольника

Рамина Монсальви
Сказки для невольника

«Издательские решения»

Монсальви Р.

Сказки для невольника / Р. Монсальви — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830637-2

Миниатюры о безумной любви. Я музыка! Услышь меня... Я книга! Прочти меня... Я рассвет! Созерцай меня... И только тогда я стану судьбой, которую ты сможешь прожить!

ISBN 978-5-44-830637-2

© Монсальви Р.
© Издательские решения

Содержание

Капля яда	6
Самый счастливый день	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказки для невольника

Рамина Монсальви

*Я музыка! Услышь меня... Я книга! Прочти меня... Я рассвет!
Созерцай меня... И только тогда я стану судьбой, которую ты сможешь
прожить!*

© Рамина Монсальви, 2018

ISBN 978-5-4483-0637-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Капля яда

Она пыталась рассмотреть мир сквозь стекло, по которому ползла. Сама себе друг. Сама себе Бог. Она была. И в тот же миг, ее могло вовсе не быть и небо не потеряло бы своих красок. Она хотела быть счастливой, но ее счастье могло стоить слишком дорого для кого-то. И эта обреченность была уже вполне привычна. Путь ее судьбы был прост и банален. Она продолжала стекать по стенкам сосуда. Никому не предназначенная. Узнавшая истинное одиночество. Она была каплей яда. И возможно, так бы и пролетела целая вечность, в которой капелька не замечала бы дней и часов. Ее душа была бы отдана водовороту вселенной, после того, как время высушило ее тело. Но однажды она увидела сквозь синее стекло своего дома, его глаза... Он... Кто он? Он был похож на лучик света, внезапно пробившийся в ее темное царство. Маленький мальчик с пронзительным взглядом обезоруживающей невинности. Капелька была очарована. Она застыла на стекле, боясь сдвинуться и потерять его из вида. Мальчик растерянно стоял посреди комнаты. Словно потерялся в мрачных стенах, и не знал где выход. Его кожа светилась. Если бы капелька могла заплакать, она бы рыдала в голос от своего восхищения. Ей вдруг безумно захотелось прервать свое одиночество. Она хотела стать его. Но капелька яда могла заплакать лишь один раз. И исчезнуть после этого.

Мальчик словно почувствовал на себе ее взгляд. Он медленно опустил и поднял свои ресницы и посмотрел в сторону синего сосуда, где жила капля яда. Она решилась с ним заговорить. Самым сладким голосом, на который только была способна.

Она сказала ему:

– Ты так прекрасен! Прими меня. Я хочу слиться с тобой и стать одним целым! Пусть Мир не слышал большего безумия, чем то, что я сейчас говорю. Но я люблю тебя. Я хочу разрушить свое одиночество, став продолжением твоей крови!

Мальчик подошел к ней очень близко, всматриваясь в синее стекло. Он нежно улыбнулся ей и сказал.

– Как ты можешь просить меня об этом? Мне очень жаль, что ты одинока. Но разве ты не понимаешь? Если я приму тебя, то умру. Для меня твоя любовь, это смерть. Разве ты хочешь этого?

Капелька вздрогнула...

– Нет. Не хочу. Я лишь желаю быть с тобой. Быть в тебе. И никогда не расставаться. Я никого не видела прекраснее тебя. Без тебя, мое существование так и останется напрасным.

– Я не могу быть с тобой. Мне надо жить. Я должен вырасти и сделать много полезного. Может быть, однажды я и полюблю тебя. Но не сейчас.

– А когда? Спросила капелька с оживающей надеждой.

– Когда в моей жизни больше никого не останется, и ты станешь единственной, кто любит меня. Тогда я приду к тебе, и мы будем вместе. Навсегда.

Капелька тихо потекла вниз, от нахлынувшей печали. Она понимала, что этот день может никогда не наступить. Этот мальчик был так прекрасен. Всегда будет кто-то, кто будет в нем нуждаться.

– У меня нет шансов дождаться тебя. Скорее всего, я высохну прежде, чем случиться нечто подобное.

Вместо ответа, мальчик лишь улыбнулся ей ласково и провел пальцем по стеклу. Она скользнула вслед за его движением, словно хотела уловить тепло, исходящее от его тела. Но холодный ультрамарин, был надежной преградой между ними.

– Скажи мне хоть, свое имя. Чтобы я могла беречь его, в ожидании своего часа.

– У меня нет имени. Я просто есть.

– Разве так может быть? Спросила капелька.

– В моем мире, может быть все, что угодно. И я могу быть безымянным, как это ни странно.

Капелька тихо повторила.

– Безымянный... Так пусть это и будет твоим именем!

Он снова улыбнулся ей.

– Пусть будет.

...Шли годы. Капелька яда, продолжала свое существование за стеклом синего сосуда. Она наблюдала, как время меняет безымянного мальчика. Как он растет и превращается в мужчину. И лишь надежда, помогала ей держаться на стенке и не скатываться вниз на дно. Она смотрела. Вся ее судьба, превратилось в одно бесконечное созерцание. С каждым днем, Безымянный становился все прекраснее и сильнее. Он уже не помнил о том, что где-то, на пыльной полке его ждет капелька яда. Она не была ему нужна. Длинными ночами, капелька шептала в тишину – «Где же ты? Меня почти не осталось».

Прошло еще очень много времени. И однажды, в жизни Безымянного, что-то произошло. Капелька поняла это сразу. Он ворвался в комнату, словно охваченный пожаром. Его внутренняя боль была так велика, что стены мгновенно задрожали в унисон его сердцу. Повзрослевший мальчик сел в кресло и обхватил голову руками. Капелька, почти обессиленная с годами, медленно приподнялась вверх, чтобы лучше видеть того, кто навсегда сохранился в ее памяти, маленьким мальчиком с огромными и не по-детски мудрыми глазами. Казалось, вот он наступил долгожданный час! Она точно знала, произошло нечто такое, что поможет ей слиться с ним в вечном поцелуе. Собрав воедино всю силу своей любви, она крикнула.

– Я здесь!

Он услышал ее. Иначе и быть не могло. Как и много лет назад, его взгляд устремился в сторону капельки. Безымянный вспомнил о той, что обещала ждать его.

– Твоя любовь оказалась самой надежной.

Он уверенно встал и направился к полке, где дрожала счастливая капелька яда, все еще не в силах поверить в то, что этот день настал. Его сильная рука сжала стеклянный сосуд.

– Я хочу быть твоим. Хочу узнать твою любовь. Мне больше нечего желать. Все, что могло у меня быть, уже совершилось. Теперь я могу стать с тобой одним целым. Как обещал.

Капелька ползла вверх по стеклу, старательно приближаясь к нему. Годы ожидания наполнились смыслом. Она почувствовала себя сладкой как никогда, в преддверии чуда.

– Мои чувства остались нерушимы, хотя меня самой почти не осталось. Испей же меня скорее! Торопись, пока я не исчезла. Я обрету рай, в твоих жилах.

...С тихим звуком, пробка сосуда была открыта. Низ и верх поменялись местами, и капелька ощутила, как сила притяжения Земли, сама влечет ее туда, куда она порой добиралась с таким усилием. И тут бы закрыть глаза и броситься на встречу! Завладеть им! Лишь крикнув – «Ты мой!», обрести вечный экстаз. Но...

Капелька вдруг увидела его губы. Сейчас между ними не было синего стекла и живое дыхание коснулось ее дрожащей оболочки. Она вдруг осознала, что от ее любви, это дыхание остановится и больше никогда, его сердце не разбудит утро, гулкими ударами.

– Что же я делаю? Если моя любовь так велика, как я считала все эти годы, разве я не должна спасти его от самой себя? Капелька крикнула ему:

– Остановись!

Но Безымянный не услышал. Он лишь раскрыл свои нежные губы, ей навстречу. Все сильнее ее тянуло к выходу из сосуда, и остановиться самой было уже не возможно. И тогда, она вспомнила о том, что сейчас могло помочь. У нее было одно единственное право – заплакать. Всего один раз. За всю жизнь. Заплакать и исчезнуть с лица Земли. Ей было немного страшно, но времени на раздумье не оставалось. Сила притяжения уже заставило ее покинуть сосуд.

Капелька яда падала вниз, и всего через секунду, она коснется губ Безмянного. И тогда ей стало нестерпимо больно. От безысходности, от страха, от разлуки, от несбывшейся мечты.

Капелька яда смогла заплакать... как раз вовремя. Едва коснувшись его теплого рта, она превратилась в чистую слезу. И даже не успев повторить в последний раз – «Люблю», она растеклась и мгновенно высохла под упавшим на нее солнечным лучом. Безмянный не смог понять, что произошло.

– Где же ты капелька? Почему я не чувствую твой вкус? Разве не должен я сейчас ощутить наше сладкое единство?

Но ему никто не ответил. Только солнце знало, только что произошло настоящее чудо. Благодаря которому, Безмянный будет жить.

Многие говорят, что не стоит вспоминать прошлое. Ибо его не изменить. А я думаю, те, кто плохо помнит бывшее, рискуют снова, встретить его в будущем.

Самый счастливый день

В парке безлюдно. Морозный воздух, едва прогреваемый солнцем. Я иду неторопливым шагом, иногда вздрагивая под своим стареньким пальто. Когда-то оно было модным. В черно-красную клетку. С большими пуговицами, в виде львиных голов. Что осталось от этой роскоши? Заштопанное уже сотню раз, выцветшее и стертое от времени. И пуговицы... Осталась лишь одна, из тех, что были прежде. Остальные пришлось заменить. Вот так я и встречаю старость. Неизменно кутаясь в памятник своей молодости. Впереди я увидела старый дуб. А под ним – старая резная скамья с чугунными подлокотниками. Вот оно, то самое место! И вот он, тот самый день. Подле дуба ярким пятном красуется калиновый куст. Раньше его не было здесь. Как хорошо, что теперь я могу увидеть эти алые грозди, слегка припорошенные снегом. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть дуб. Моя рука в старой перчатке гладила ствол. Господи! Неужели надпись, вырезанная столько лет назад, сейчас вновь перед моими глазами? Словно шрам, местами заросший мхом. Память воскрешает былые дни. «Через тернии к звездам! К тебе – сквозь года!». Закрыла глаза и увидела свою тонкую фигуру в легком платье. Я вырезаю эту надпись ножом, вкладывая в свои движения всю силу, ярость и любовь. Мое лицо в слезах. Как же я верила самой себе в тот момент! Отступив несколько шагов назад, я присела на скамью. Мне нужно было ждать. Пусть сегодня очень холодный день. Пусть мои худые, морщинистые руки почти окоченели, даже в перчатках. Но сегодня я должна ждать. Так, как никогда не ждала прежде. Знаете ли вы о грехе то, что знаю о нем я? Если вам семьдесят, то, скорее всего, да... Грех, который не имеет никакого отношения к десяти заповедям. Преступление, которое мы все совершаем против самих себя. Боже Всевышний! Ведь кто-то давно придумал фразу «Если б молодость знала, если б старость могла!». Почему же мы так поздно осознаем смысл сказанного? Помню себя, совсем юную. Помню летние дни, когда я бредила тем самым фиалковым платьем! Оно снилось мне ночами. Не давало мне покоя и сулило возможность самоутвердиться как женщине. Вкусить это наслаждение, узрев себя в облике Лилит. Первой грешницы, которая осмелилась откликнуться на зов своей страсти и дикой природы. Платье, которое просто кричало о своей наглой красоте. Я так и не решилась его надеть. Я боялась осуждения. Страшилась тетку Софью из соседней квартиры. Именно ее мнение и то, что она, возможно, скажет обо мне, пугало более всего. Где теперь эта Софья? Нет ее уже давно. Как нет и всех остальных, ради которых я так много пропустила в своей жизни. Они ушли. А я все еще здесь, в этом мире, наедине с горьким чувством и голодным сердцем. Как много я могла сделать, и как много не позволила себе! Ради людей, которым, по сути, было совершенно плевать на мою судьбу. На то, что я теперь сижу здесь, в зимнем парке, и мучаюсь осознанием того, что сама себя лишила всего, ради чего собственно родилась. А теперь мне семьдесят. Мне уже никогда не будет двадцать. Как ни моли. Как ни плачь. Никогда! О, мой Творец... Какое жестокое слово «Никогда!». Кажется, прошел уже час, как я сижу на этой скамье. Тропинка все так же пуста. Здравый смысл говорил мне, что я напрасно жду. Что следует вернуться домой и согреться горячим чаем. Но нет! Умолкни хоть сегодня, здравый смысл! Я всю жизнь слушала тебя! Оставь мне право быть сегодня молодой и безумной, как никогда! Поступать вопреки логике. Даже если сегодня ничего не произойдет! Все равно, я буду знать, что ждала в этот день. Закрываю глаза и вновь погружаюсь в пучину памяти. Где-то под толщей временных пластов должен быть его образ. Только где? Я произношу имя. Я точно знаю, он живет в моей голове и сейчас прячется от холода в бревенчатом лесном домике. Нужно только его позвать и он откликнется! Ну, где же ты? Почему я не вижу твоего лица? Разве я могла забыть твой облик? Слеза скатилась по щеке. Какой стыд! Простишь ли ты меня за то, что я посмела забыть, как ты выглядишь? Я ведь обещала, стоя под этим деревом, что буду помнить до последнего вздоха! Постой! У тебя ведь были карие глаза! Светлые, с янтарным оттенком!

Не все потеряно. Я соберу тебя по крупичкам. Как мозаику. Ты придешь сегодня. И я смогу тебя узнать! Холод сковал мое тело, и боль окованных ног мешает думать. Но я не уйду. Осталось совсем немного, и ты появишься на этой тропинке. Мне только нужно вспомнить твое лицо. Ты был красив. Наверняка, годы сильно тебя изменили. Но должно было остаться что-то, благодаря чему, тебя не спутать ни с кем. Прямой нос! Родинка на щеке. Брови, похожие на крылья сокола. Ах, да! Я называла тебя соколом! Ты помнишь? А я вот помню... Пятьдесят лет назад, я полюбила тебя. Казалось мир не видел большей любви, чем моя. Я думала, что без тебя невозможно дыхание. Какая ирония. Я до сих пор дышу. Тебя посадили в тюрьму и я причастна к этому роковому событию. Я могла погибнуть в тот день. Но ты был так силен, твоя ярость была столь безгранична, что те, кто хотел причинить мне зло, заплатились жизнью. А потом был приговор: пожизненное заключение. В тот день ты прощался со мной навсегда. Но просил, хоть одно письмо в год. Просил редкую весточку, как знак того, что я помню тебя. Ведь это все что у тебя будет отныне. И я поклялась, что моя любовь не умрет. Что в этой вечной разлуке ты до самой смерти будешь знать, что мое сердце бьется ради тебя. Я клялась, что ни один мужчина более не прикаснется ко мне. Ты улыбнулся тогда. Знал, что я невольно лгу. Еще многие мужчины получили мою ласку. Я нарушила слово. Через пару лет, я перестала писать письма. Здравый смысл убедил меня, что все напрасно. Я лишила тебя единственной ниточки, которая связывала тебя с миром любви. Какая мелочь! Просто написать письмо. Просто сказать: «Привет! Я вышла замуж и родила сына. Представляешь, я дала ему твое имя!». Но на самом деле замуж я не вышла и сына не родила. Не сложилось. Мужчины приходили и уходили. Небеса не дали мне свое благословение. В итоге, оказалось, что больше никого я не любила так, как тебя. Хоть это оказалось правдой! Месяц назад, случилось так, что я узнала о тебе. Узнала, что тебя освободят. Это вышло совершенно случайно. А может это был знак судьбы. Будучи уже стариком, ты наконец вдохнешь свободу. И вот этот день наступил. Сегодня. Знаешь, почему я сейчас здесь? Потому, что много лет назад я дала слово, если однажды ворота тюрьмы распахнутся, я приду встречать тебя на этом месте. Серая птичка вспорхнула с веток калины, и снег осыпался с грозди. Какой яркий алый цвет! Наверное, этот куст вырос здесь, чтобы украсить самое главное свидание в моей жизни. Я безмерно счастлива, что хоть одно мое слово сбылось. Я жду тебя. Пятьдесят лет спустя. На том месте, где клялась в вечной любви. Сейчас ты придешь, и я расскажу тебе, почему перестала писать письма. И ты, конечно, поймешь. Знаю, что не осуждал меня все эти годы и желал мне счастья. Прошло много часов. Почему-то я перестала ощущать холод. Вздвогнув еще раз, я с удивлением заметила, как тепло разливается по телу. В этот момент, я увидела вдалеке фигуру человека. Он двигался с трудом. Сильно сгорбленный, словно груз всего мира навалился ему на плечи. Я смотрела, не отрывая глаз. И вот, человек подходит все ближе и ближе. Я не узнаю лица. Почему же я уверена, что это ты? Человек остановился в шаге от меня. Светло-карие глаза с янтарным оттенком, смотрели изпод набрякших век. Господи! Какую ложь мне сейчас придумать, чтобы момент встречи приобрел мистический смысл, достойный изложения в поэме? Как убедить, что любила тебя всю жизнь, что писала письма, но они почему-то не доходили? И самой поверить в это. А дальше, как в сказке: «они были счастливы и умерли в один день». Его теплая рука коснулась моей щеки. – Ты узнала меня? – Так же как и ты меня. – Я пришел за тобой. Нам пора уходить. – Куда уходить? Я не понимаю тебя. – Обратно, моя ясная. В самое начало. Он крепко сжал мою руку и повел вперед. Мне захотелось обернуться, чтобы просто запечатлеть еще раз надпись на стволе дуба. Чтобы вновь увидеть свое обещание. Я оглянулась. На парковой скамье сидела пожилая женщина. В старом пальто, в черно-красную клетку. Она улыбалась, а глаза были закрыты. Это был ее самый счастливый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.